

УДК-39:93/99

**Филонович Светлана
Александровна**

преподаватель кафедры
этномузыкологии ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный
институт искусств» (г. Воронеж)

**ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В ЗОНЕ РУССКО-УКРАИНСКИХ
КОНТАКТОВ**

Аннотация:

*На территории Центрального Черноземья исторически проживают два крупных этноса: русские и украинцы. Компактно заселенные украинцами районы находятся в Воронежской, Белгородской, Курской областях. Подобный этнокультурный контекст, безусловно, оказывает влияние на традиционную культуру региона. Вот почему исследование традиционной культуры Черноземья невозможно без понимания происхождения массово проживающих здесь украинцев и их роли в освоении края. Вопрос заселения Центрального Черноземья (в XVII веке – «Поля») был всесторонне изучен как русскими, так и украинскими историками. На основании их трудов и исторических документов в статье выделены три основных этапа взаимоотношений обоих этносов на исследуемой территории:
1) древнерусская общность;*

**Filonovich Svetlana
Aleksandrovna**

Lecturer of the Department
of an Ethnomusicology,
Voronezh State Institute of Arts
(Voronezh)

**THE HISTORY
OF THE SETTLEMENT
OF THE CENTRAL BLACK
EARTH REGION IN THE AREA
OF RUSSIAN-UKRAINIAN
CONTACTS**

Abstract:

*Two major ethnic groups historically inhabited in the Central Black Earth Region: Russians and Ukrainians. Areas densely populated by Ukrainians are in Voronezh, Belgorod, Kursk regions. Such ethno-cultural context, of course, has an impact on the traditional culture of the region. That is why the study of the traditional culture of the Black Earth Region is impossible without an understanding of the origin of Ukrainians living here and their role in the development of the region. The question of settlement of the Central Black Earth Region (in the XVII century – "Field") was comprehensively studied by both Russian and Ukrainian historians. On the basis of their works and historical documents, the article identifies three main stages of relations between the two ethnic groups in the study area:
1) old Russian community;*

2) обособление этносов;
3) сближение в период колонизации «Поля». Рассматривается роль Слободских казачьих полков в заселении западных районов Черноземья, которые впоследствии получили название «Слобожанщина». Исследуется история возникновения экзонимов и этнонимов: черкасы, малороссы, украинцы, хохлы, москали, а также проблема этнической самоидентификации украинцев, проживающих на территории западных районов Центрального Черноземья. Настоящая статья служит преамбулой к дальнейшему рассмотрению русско-украинского взаимовлияния в Центральном Черноземье.

Ключевые слова:

Центральное Черноземье, Слобожанщина, Малороссия, «Поле», восточные славяне, русские, украинцы, черкасы.

2) isolation of ethnic groups;
3) rapprochement during the colonization of the "Field". The role of Slobodian Cossack regiments in the settlement of the Western regions of the Black Earth Region, which later received the name "Slobozhanshchina", is considered. The history of the origin of exonyms and ethnonyms such as Cherkassy, Ruthenians, Ukrainians, Khokhly, Muscovites, as well as the problem of ethnic self-identification of Ukrainians living in the Western regions of the Central Black Earth Region are studied. This article serves as a preamble to the further consideration of the Russian-Ukrainian interaction in The Central Black Earth Region.

Keywords:

Central Black Earth Region, Slobozhanshchina, Ruthenia, "Field", Eastern Slavs, Russians, Ukrainians, Cherkassy.

Исследование традиционной культуры Черноземья невозможно без понимания того, откуда здесь так много украинцев и какую роль они сыграли в освоении края. Настоящая статья должна дать ответ на эти вопросы и послужить преамбулой к дальнейшему рассмотрению русско-украинского взаимовлияния в Центральном Черноземье.

Компактно заселенные украинцами районы находятся в Воронежской, Белгородской, Курской областях. Сам термин «Черноземье» возник лишь в XX веке для обозначения географического региона с особым экономическим статусом. Тем не менее, эта территория обладала признаками общности и до XX века. Во-первых, она относится к области древнего расселения восточных славян: историки указывают на появление в верховьях Дона в IX веке «донских славян». Во-вторых, границы Черноземья почти совпадают с границами

опустевших к XIV веку земель, которые в летописях того времени получили название «Поле».

В истории взаимоотношений русских и украинцев можно выделить три периода: 1) древнерусский (объединение восточнославянских племен в древнерусское государство); 2) обособление и формирование этнических различий в восточнославянской общности и разделение её на великорусов, белорусов и малорусов; 3) колонизация малозаселённых земель «Поля» в XVII веке великорусами и малорусами.

Разделение этносов и появление этнонимов «русские» и «украинцы» складывалось веками. Общее самосознание великорусской общности было утрачено в период феодальной раздробленности (XII-XIV вв.), когда под влиянием политических и экономических факторов формировались новые территориальные объединения, этнографические особенности территорий, усугублялись диалектные различия, зарождались признаки разделения народов на этнические группы, появлялись новые термины для их обозначения. «В конце XIII века на долгие столетия разошлись исторические государственные судьбы Юго-Западной и Северо-Восточной Руси» [8, с. 16].

Многие российские историки XVIII-XIX вв. (В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и т. д.) придерживались взгляда, что роль государствообразующей (титульной) нации от Древнерусского государства принял русский народ. Они не описывали обособление народов внутри восточнославянской общности на великорусов, белорусов и малорусов, хотя в их эпоху эти различия уже существовали.

По мнению российского историка Н.И. Костомарова и украинских историографов В.Б. Антонович и Д.И. Багалея, термины «Малороссия» и «Южная Русь» появились во времена борьбы Русского государства и Речи Посполитой (1569-1795). Они стали этнонимами для «малороссийской/южнорусской» народности, в то время как термин «украина» был топонимом для обозначения окраинных земель в обоих государствах.

Период колонизации малозаселённых земель «Поля» в XVII веке русскими и украинцами были подробно исследован украинским историком Д.И. Багалеем (1857-1932) в его «Очерке по истории колонизации степной окраины Московского государства» и воронежским историком

В.П. Загоровским (1925-1994) в работах «Белгородская черта» [5], «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке» [6].

Заселение Черноземья можно отнести к так называемой вторичной колонизации края, поскольку, судя по исследованиям Д.И. Багалея, В.П. Загоровского, до начала XVI века постоянного населения на этой территории практически не было. «По сравнению с другими русскими землями, входившими после образования централизованного государства в пределы государственной территории России, Центральное Черноземье имело одну весьма существенную особенность: здесь на рубеже XV и XVI столетий практически (за исключением крайней западной части современной Курской области) не имелось постоянного населения, не существовало городов и сел. Это был запустевший в результате монголо-татарского нашествия и установления длительного монголо-татарского ига край» [5, с. 5].

В XVI веке Московское государство вынуждено было принять некоторые меры, чтобы «...обезопасить себя от татар и вместе с тем расширить свои южные границы за счет поля, т. е. незаселенного пустого пространства, отделявшего Московию от Татарии» [1, с. 36]. К таким мерам Багалея относит строительство новых городов, организацию станичной и сторожевой службы, возведение оборонительных линий, засек [1, с. 36–55].

Территория «Поля» во второй половине XVI в. существенно сократилась в связи с вхождением в состав России Поволжья, а также консолидации казаков в низовьях Дона. Таким образом, географически «Поле» к 80-м годам XVI в. занимало ту территорию, которую сегодня мы называем Черноземьем. В 1585 г. «на Поле» были основаны первые российские города: Воронеж и Ливны. На рубеже XVI и XVII вв. мы видим на «Поле» уже восемь городов-крепостей: к Воронежу и Ливнам добавились Елец (1592), Белгород, Оскол, Валуйки (1593), Курск (1596) и Царев-Борисов (1599) [1, с. 38].

Важным фактором появления новых городов и сел на «Поле» стало строительство Белгородской черты, на которой были поставлены основные крепости в период с 1635 по 1652 гг. Белгородская черта перекрывала пути татарских дорог: Муравского, Изюмского, Кальмиусского шляхов, и под ее защитой стали появляться и расти новые села и города. Казачья и сторожевая

службы, и города-крепости к концу 17 века утратили актуальность, потому что была построена новая Изюмская черта, и граница отодвинулась на Юг. «Сооружение Белгородской черты позволило заселить огромные черноземные массивы южной окраины России. В 80-х годах XVII в. в документе, составленном дьяками Разрядного приказа, подчеркивалось, что «ныне по той всей черте уселилось многолюдство большое» [5, с. 289].

Таким образом, Черноземье уже к началу XVIII века имело достаточно много поселений. Первопоселенцами и основателями многих сел и деревень стали бывшие служилые люди, набранные из центральных губерний России, – пушкари, казаки, стрельцы, затынщики, превратившиеся уже к концу XVII века в крестьян-однодворцев (позднее – государственных крестьян). Консолидация русского населения, обосновавшегося на Поле, проявилась в том, что большинство этой территории диалектологи впоследствии отнесли к ареалу восточнорязанской группы говоров, а часть ее – к межзональным говорам южного наречия: ливно-елецким и оскольским.

Значительная часть освоенной территории Поля была заселена черкасами – казаками слободских украинских полков: Сумского, Ахтырского, Изюмского, Харьковского, Острогожского. Мотивы, которые вынудили украинских казаков переселиться на юго-восток, под покровительство московского царя, заключаются в усилении гнета польско-литовской шляхты Речи Посполитой – с одной стороны, турками Османской империи – с другой. Так в 1652 г. большая группа черкасов во главе с Иваном Дзиньковским в результате польского нашествия была вынуждена проситься «на вечную службу» Руссийского государства. Они основали город Острогожск на Тихой Сосне в Воронежской губернии, а позже, после расформирования полка в XVIII веке, компактно селились в малозаселенных районах к югу от Белгородской черты: за Тихой Сосной, по рекам Черная Калитва, Богучарка (правые притоки Дона) и Толучеевка (левый приток Дона). Свои зоны влияния и территории на русском «Поле» имели: Сумской и Муравский полки. В зоне влияния слободских полков поселенцы были освобождены царским правительством на 15 лет от налогов, то есть были «слободны» за готовность выступить в любой момент на защиту границ России. В мирное время высшее руководство – полковники – управляли всеми хозяйственными,

судебными и гражданскими правами на закрепленной за полком землёй, а вся подчиненная полкам территория получила название «Слобожанщина» как часть Малороссии.

Название Малороссия укрепилось в общественном сознании после создания в Российской империи двух Малороссийских губерний. Первая существовала с 1764 г. по 1781 г., в нее вошли земли Киевщины и Левобережной Украины (10 полков). Вторая Малороссийская губерния (1796-1802) была значительно расширена, но Киевщина была исключена. Поскольку малороссийские губернии охватывали значительную часть Украины, то и ее жителей стали называть малороссами.

Более ранний экзоэтноним – черкасы – известен с XV века, и имел несколько значений. Черкасами могли называть: казаков Малороссии, казачество в целом, а по мнению историка Г.В. Вернадского (1887-1973), который опирался на московские документы XVI-XVII вв., так называли и казаков неславянского происхождения, например черкесов.

Одно время Российское государство отличало черкас от Малороссийского населения: «Буде ж кто из помещиков, захватя в своё владение из порозжих Государевых земель, поселили на тех землях разных наций людей, яко то Малороссиян и Черкас и другого звания, которых в вечность за собою укреплять запрещено, а они за ними остаться и ныне пожелают, то и на оных Малороссиян и Черкас отмерить же земли на число душ предписанную...» [7, п. 14].

Третье административное образование на территории Российской Империи из числа южнорусского-малороссийского народа – это Слободская губерния (1765-1780). Слобожанщина как регион охватывала земли на стыке Малороссии и бывшего «Поля» (Черноземья). В 1796 году Слободско-Украинская губерния была учреждена во второй раз, а в 1835 году была преобразована в Харьковскую губернию, но уже территориально уменьшена.

Проживающие на «Слобожанщине» казаки-черкасы, отличающиеся не только говором и бытовой культурой, но и имеющие признаки самостоятельного украинского этноса, образовали крупные зоны компактного расселения украинцев на территории Черноземья. Сегодня это следующие районы (с современным административным названием):

- в Курской области – Обоянский, Беловский, Суджанский, Кореневский, Глушковский, Рыльский, Хомутовский;
- в Белгородской области – Борисовский, Грайворонский, Чернянский, Новооскольский, Волоконовский, Валуйский, Вейделевский, Ровеньковский, Алексеевский, Красногвардейский;
- в Воронежской области – Острогожский, Каменский, Лискинский, Подгоренский, Ольховатский, Россошанский, Кантемировский, Богучарский, Калачеевский, Петропавловский, Воробьёвский.

Историческое обособление украинских поселений на территории России послужило поводом для включения районов бывшей Слобожанщины в процесс так называемой украинизации, которая проводилась в первые годы Советской власти до 1932 года. Смысл политики украинизации – в укреплении национальной идентичности: культуры, языка.

В диссертации «Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье» К.С. Дроздов выделяет три этапа государственной политики украинизации на территории РСФСР. На первом этапе (1923-1925) происходила организационная перестройка государственных структур, на втором (1926-1929) – перевод делопроизводства и подготовка к переводу образования на украинский язык, на третьем (1930-1932) – ликвидация всеобщей неграмотности [4]. Так, на волне украинизации (сначала ее именовали коренизацией) были открыты украинские педагогические техникумы в 1926 году в Россоши Воронежской области, в Борисовке и Волоконовке Белгородской области. Выходили газеты на украинском языке, или вкладки в русские издания. Так, например, Белгородская правда 2 раза в неделю публиковала вкладки на украинском языке «За колгосп» («За колхоз»), причем материалы не дублировались на русском языке [2].

В августе 1932 года И.В. Сталин заявляет о серьёзном неблагополучии в украинских партийных организациях и о засилье в них скрытых националистов и иностранных агентов. Огромную роль в укреплении националистической идеологии сыграл основоположник украиноцентризма М.С. Грушевский (1866-1934), создавший четырёхтомник «Історія України – Руси», «История украинского казачества до соединения с Московским государством» в 2-х томах. В своих работах М.С. Грушевский разработал собственную теорию

происхождения и развития государственности Киевской Руси и её народа [3]. Он утверждал, что преемниками древнерусской общности являются именно украинцы, в генезисе русской нации наиболее значительная составляющая принадлежит финно-уграм и тюркам, а доля славянского субстрата ничтожно мала. Эта теория не была принята международным научным сообществом, и распространялась исключительно на Украине, и новый импульс к её популяризации был получен после распада СССР. В 1933 году на фоне растущего национализма политику украинизации начинают сворачивать. Начинается обратный процесс – полный перевод всех школ на русский язык.

После отмены украинизации началась массовая смена идентичности: быть русским считалось безопаснее, чем украинцем, поскольку русских нельзя обвинить в национализме. Этот процесс обострился после Великой Отечественной войны. К моменту распада СССР большинство украинцев стали называть себя русскими по политическим соображениям.

По данным переписи населения разных лет видно, что доля украинцев в начале XX века была высока, а после украинизации резко пошла на спад. Так, например, по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Воронежской губернии было 36,2 % украинцев говорящих на своём национальном языке, а в Курской губернии – 22,9 % от общего состава населения [8, с. 38]. По переписи 2010 года доля украинского населения составила в Воронежской области - 1,84 %, в Белгородской – 2,73 %, в Курской – 1,21 %. Но тем не менее исследования показали, что в украинских районах по всем маркерам большинство жителей являются носителями именно украинской культуры. Многие из них затрудняются с самоопределением, однако четко противопоставляют себя не только «москалям», но и украинцам, живущим на Украине, считают себя «пэрэвэртнямы», «ни те, ни се»: «Мы балакаем на украинськом, а самы русскымы считаеомсь»¹, «Мы пэрэвэртни. Украинцы ж воны нэ так. Нэ так кажуть, у них разговор мягче, у хохлов голос грубый, слова грубые»². При этом у русских прозвище «хохлы» предназначается любым украинцам.

¹ Записано С. Филонович в 2012 г. в с. Гuevo Суджанского района Курской области от Шаповаловой Г.С., 1936 г. р. Архив КНМ ВГИИ, № 2078-012/74.

² Записано Сысоева Г.Я., Филонович С.А. и др. в 2013 г. в с. Твердохлебово Богучарского района Воронежской области от Тимошенко Е.Н., 1930 г. р. Архив КНМ ВГИИ, № 2227-1/5.

Итак, исследования в зоне украинско-русского пограничья на территории Черноземья показали:

1. Процессы освоения малозаселенной территории, называемой «Подем» происходили одновременно с обособлением украинского и русского этносов, несмотря на общие восточнославянские корни, общую начальную историю в период Древней Руси.

2. Совместное освоение территории Черноземья («Поля») русскими и украинскими переселенцами началось в XVII веке, что и привело к образованию обширных зон украинского населения в Курской и Воронежской губерниях, которые сохраняли свой язык и культуру.

3. Процесс украинизации с 1923 по 1932 годы вызвал подъем националистических украинских идей, а со времени их запрета способствовал стремительной ассимиляции украинцев с русскими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багалей, Д. И. Очерки по истории колонизации степной окраины Московского государства / Д. И. Багалей. – М., 1887. – 616 с.

2. Бондарева, О. Почему «Белгородская правда» печаталась на двух языках [Электронный ресурс] / О. Бондарева // Информационный сайт «Белгородская Пресса». – Режим доступа: www.belpressa.ru/news/news/pochemu-belgorodskaya-pravda-pechatalas-na-dvuh-yazykah15002/.

3. Верба, В. Грушевський Михайло Сергійович. Енциклопедія історії України: Т. 2: Г–Д / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. ; НАН України. Інститут історії України. – К. : Наукова думка, 2004. – 688 с.

4. Дроздов, К. С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923-1933 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Дроздов Константин Сергеевич. – М., 2010. – 30 с.

5. Загаровский, В. П. Белгородская черта / В. П. Загаровский. – Воронеж : ВГУ, 1969. – 303 с.

6. Загаровский, В. П. История вхождения центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. / В. П. Загаровский. – Воронеж : ВГУ, 1991. – 272 с.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649-1825). – Т. XVII. – № 12.519. – п. 14.

8. Русские / отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. – М. : Наука, 2005. – 828 с.

9. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. / Л.Н. Чижикова. – М.: Наука, 1988. – 253 с.

REFERENCES

1. Bagaley D.I. *Ocherki po istorii kolonizacii stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Essays on the history of colonization of the steppe outskirts of the Moscow state]. M., 1887. 616 p.
2. Bondareva O. Pochemu «Belgorodskaya pravda pechatalas' na dvuh yazykah» [Why “Belgorod Truth” was printed in two languages] Available at: [//www.belpressa.ru/news/news/pochemu-belgorodskaya-pravda-pechatalas-na-dvuh-yazykah15002/](http://www.belpressa.ru/news/news/pochemu-belgorodskaya-pravda-pechatalas-na-dvuh-yazykah15002/). (In Russian).
3. Verba V. *Grushevs'kij Mihajlo Sergijovich. Enciklopediya istorii Ukraïni*: [Grushevsky Mikhaïlo Sergeevich. Encyclopedia of history of Ukraine: Vol.2: G-D]. Kiev: «Naukova dumka», 2004. 688 p.
4. Drozdov K.S. *Gosudarstvennoe regulirovanie rusko-ukrainskih nacional'nyh otnoshenij v Central'nom CHernozem'e (1923-1933 gg.)* [State regulation of Russian-Ukrainian national relations In the Central Black Earth Region (1923-1933)]: abstract. diss. ... Cand. hist. sciences: Moskva, 2010. 30 p.
5. Zagorovsky V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line]. Voronezh: VGU, 1969. 303 p.
6. Zagorovsky V.P. *Istoriya vhozhdeniya central'nogo CHernozem'ya v sostav Rossijskogo gosudarstva v XVI v.* [The history of the Central Black Earth Region joining The Russian State in the XVI century]. Voronezh: VGU, 1991. 272 p.
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Full collection of laws of the Russian Empire], Collection 1 (1649-1825), vol. XVII, no. 12.519. p. 14.
8. *Russkie* [Russians]. Ed. by V.A. Aleksandrov, I.V. Vlasova, N.S. Polishchuk. M.: Nauka, 2005. 828 p.
9. Chizhikova L.N. *Rusko-ukrainskoe pogranch'e: istoriya i sud'by tradicionno-bytovoï kul'tury* [The Russian-Ukrainian border: the history and fate of traditional and everyday culture]. M.: Nauka, 1988. 253 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Филонович С.А. История заселения Центрального Черноземья в зоне русско-украинских контактов / С.А. Филонович // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 135–144.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Filonovich S.A. The History of the Settlement of the Central Black Earth Region in the Area of Russian-Ukrainian Contacts // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2010, No. 1, pp. 135–144. (In Russian).